

На правах рукописи

Головнев Георгий Андреевич

**ЗНАЧЕНИЕ ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ
«СВИДЕТЕЛЕЙ ИЕГОВЫ» В РАЗВИТИИ НАПРЯЖЕННОСТИ С
ОБЩЕСТВОМ**

Специальность 5.7.9. Философия религии и религиоведение

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
философских наук

Казань 2025

Работа выполнена на кафедре религиоведения ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель: **Набиев Ринат Ахматгалиевич**
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры религиоведения
Института социально-философских наук и
массовых коммуникаций ФГАОУ ВО
«Казанский (Приволжский) федеральный
университет»

Официальные оппоненты: **Астапов Сергей Николаевич**
доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой философии религии и
религиоведения
института философии и социально-
политических наук Южного федерального
университета

Мухаметзянова-Дуггал Регина Массаровна
доктор политических наук, доцент, главный
научный сотрудник Отдела религиоведения
Института этнологических исследований им.
Р.Г. Кузеева Уфимского федерального
исследовательского центра Российской
академии наук

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное
учреждение высшего образования
«Владимирский государственный
университет имени Александра
Григорьевича и Николая Григорьевича
Столетовых»**

Защита диссертации состоится 25 декабря 2025 г. в 14:00 на заседании диссертационного совета КФУ.057.1 при ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»: 420008 Россия, РТ, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 35.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (ул. Кремлевская, 35, читальный зал №1).

Сведения о защите, автореферат и диссертация размещены на официальных сайтах ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (<https://vak.minobrnauki.gov.ru>) и ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (<http://kpfu.ru>).

Автореферат разослан «___» _____ 2025 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

О.О. Волчкова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования исследования обусловлена тем, что «Свидетели Иеговы¹» или «общество сторожевой башни»* (далее по тексту – СИ), имеют противоречивую репутацию как в академической среде, так и в восприятии общественности. Оценка «свидетелей», как законопослушных и интеллигентных граждан, трепетно соблюдающих строгие моральные предписания их веры и самоотверженно отстаивающих свои права и свободы, соседствует с призывами к запрету, убежденностью в реальности исходящей от организации опасности, а также обвинениями в экстремизме и человеконенавистничестве. С одной стороны, такие аспекты деятельности СИ* как навязчивый прозелитизм, запрет на переливание крови и контакты с исключенными, отказ от чествования государственной символики и празднования дней рождения, осуждение патриотизма и агрессивная критика инакомыслия могут быть встречены непониманием и порицанием социума, а иногда и правовым вмешательством со стороны государства. С другой стороны, организация активно работает над поддержанием привлекательного для потенциальных неофитов медийного образа за счёт различных апологетических стратегий, включая распространение, в том числе анонимное, положительных материалов о самих себе и участие в затяжных юридических баталиях. Иначе говоря, амбивалентность внешних оценок СИ* отражает сложность и специфичность вероучения, практической деятельности и социальных отношений организации.

В этом контексте примечательно, что СИ* характеризуются как идеологической, так и практической готовностью к давлению и санкциям со стороны окружающей среды. Более того, история организации в любой стране мира наполнена конфликтами с обществом и/или государством. В современной России, где деятельность организации запрещена, СИ*

¹ Организация признана экстремистской решением Верховного Суда РФ от 20 апреля 2017 г. N АКПИ17-238. Далее по тексту - *.

продолжают функционировать в подпольном формате, о чем свидетельствуют регулярные судебные разбирательства с участием адептов. Данное обстоятельство демонстрирует, что «свидетели» способны нарушать закон ради своих религиозных убеждений. Отметим, что нормативные требования организации предполагают согласие пожертвовать не только свободой в случае тюремного заключения, но и жизнью, отказавшись от операции, требующей переливания крови, не говоря уже о карьере, социальных связях и финансовых средствах. Все перечисленное лишь усиливает контраст между адептами и окружающими, который, в свою очередь, увеличивает вероятность новых конфликтов. Ситуация усложняется в связи с тем, что СИ*, догматика которых построена на отвержении мира, территориально остаются частью общества и следуют конкурирующим с общепризнанными в среде ценностным и поведенческим моделям, что также может привести к конфронтации. Кроме того, активность СИ* может стать дестабилизирующим фактором, если вызовет разноплановую реакцию общественных, религиозных и государственных институтов. В связи с этим, исследование организации становится вопросом обеспечения бесконфликтного сосуществования различающихся социальных множеств в условиях плюральной социокультурной среды.

Готовность к лишениям за девиантное и делинквентное, по оценкам общества и государства, поведение базируется на вере в истинность декларируемых догматов и реальность обещаемых религией наград. В случае с СИ*, в теологии которых доминируют эсхатологические представления, вознаграждение за самоотверженное служение будет даровано адептам сразу после Армагеддона. Иными словами, ядром мотивации «свидетелей» являются апокалиптические надежды. Именно поэтому, истоки перманентно присутствующего конфликтного потенциала во взаимоотношениях организации с окружающей социокультурной средой следует искать в специфике эсхатологических представлений СИ*.

Степень научной разработанности темы исследования. Место и роль

эсхатологии в христианской теологии изучается в работах Де Лобье П²., Дж.Р. Стивенсона³, Р. Такера⁴, П. Бенвер⁵, Р. Бульмана⁶, Р.Т. Райт⁷, Н.А. Бердяева⁸, С.Н. Булгакова⁹, Е.Н. Трубецкого¹⁰, А. Меня¹¹, Р.С. Гранина¹², Б.Н. Кирьянова¹³, В.П. Шестакова¹⁴, И.А. Карнаухова¹⁵, О.В. Кузнецова¹⁶, М.Н. Могилевича¹⁷, А.И. Пожарова¹⁸, В. Балашова¹⁹, Е. Веселова²⁰. Однако, в рамках диссертационного исследования наибольший интерес представляет характерный для СИ* вариант эсхатологических представлений, а именно – миллениаризм.

Зарубежными авторами, труды которых посвящены миллениаризму,

² Де Лобье, П. Эсхатология / П. Де Лобье. – Москва : Астрель : АСТ, 2004. – 160 с.

³ Стивенсон, Дж. Р. Эсхатология. Лютеранская догматика / Дж. Р. Стивенсон. – Москва : Фонд «Лютеранское наследие», 2001. – Т. 13. – 145 с.

⁴ Такер, Р. Адвентизм седьмого дня. Эсхатологическая путаница / Р. Такер. – [Б. м.] : Центр апологетических исследований, [Б. г.]. – 400 с.

⁵ Бенвер, П. Как понимать пророчества о конце времен: комплексный подход / П. Бенвер. – Санкт-Петербург, 2013. – 207 с.

⁶ Bultmann R. History and Eschatology / R. Bultmann. – New York, 1962. – 170 p.

⁷ Райт, Н. Т. Откровение Иоанна : популярный комментарий / Н. Т. Райт. – Москва, 2013. – 221 с.

⁸ Бердяев, Н. А. Опыт эсхатологической метафизики. Творчество и объективация ; Царство Духа и царство Кесаря / Н. А. Бердяев. – Москва, 1995. – 383 с.

⁹ Булгаков, С., прот. Апокалипсис Иоанна : опыт догматического истолкования / прот. Сергей Булгаков. – Париж : YMCA-Press, 1948. – 214 с.

¹⁰ Трубецкой, Е. Н. Смысл жизни / Е. Н. Трубецкой. – Москва : Республика, 1994. – 432 с.

¹¹ Мень, А. Читая Апокалипсис : беседы об Откровении Иоанна Богослова / А. Мень. – Москва : Фонд имени Александра Меня, 2000. – 264 с.

¹² Гранин, Р. С. Эсхатологические исследования в России XXI в. : аналит. обзор / Р. С. Гранин ; РАН, ИНИОН, Центр гуманист. науч.-информ. исслед., Отд. философии ; отв. ред. Г. В. Хлебников. – Москва, 2017. – 101 с.

¹³ Кирьянов, Б. Н. О тысячелетнем царстве Господа на земле / Б. Н. Кирьянов. – Санкт-Петербург : Алетей, 2001. – 304 с.

¹⁴ Шестаков, В. П. Эсхатология и утопия / В. П. Шестаков. – Москва : Издательство ЛКИ, 2007. – 208 с.

¹⁵ Карнаухов, И. А. Посмертное существование в философской картине мира в христианской культуре : диссертация ... кандидата философских наук : 09.00.01 / Карнаухов Игорь Александрович ; место защиты: Тюмен. гос. ун-т. – Тюмень, 2014. – 150 с.

¹⁶ Кузнецов, О. В. Истоки и смысл «катастрофического» сознания в западной культуре : автореферат диссертации ... доктора философских наук : 09.00.13 / Кузнецов Олег Владимирович ; [место защиты: Ур. гос. ун-т им. А. М. Горького]. – Екатеринбург, 2000. – 48 с.

¹⁷ Могилевич, М. Н. Апокалипсические представления в европейской культуре XX века : диссертация ... кандидата философских наук : 24.00.01 / Могилевич Максим Николаевич ; место защиты: С.-Петерб. гос. ун-т. – Санкт-Петербург, 2009. – 165 с.

¹⁸ Пожаров, А. И. Трансформации христианского эсхатологического мифа в современном медиакультурном пространстве : диссертация ... кандидата культурологии : 24.00.01 / Пожаров Алексей Игоревич ; место защиты: Гос. ин-т искусствознания. – Москва, 2016. – 137 с. [157] с.

¹⁹ Балашов, В. Эсхатология адвентистов седьмого дня. Блуждания вне Церкви и их преодоления / В. Балашов. – Санкт-Петербург, 2009. – 94 с.

²⁰ Веселов, Е., иер. Основные эсхатологические концепции сект протестантского происхождения (баптистов, адвентистов седьмого дня, свидетелей Иеговы) : диссертация ... магистра богословия / иер. Евгений Веселов ; [Сергиево-Посадская духовная академия]. – Сергиев Посад, 2015. – 124 с.

являются А. Дерош²¹, Ф. Баумгарнер²², Б. Уилсон²³, Р. Ландес²⁴, Д. Левис²⁵. Данные исследователи демонстрируют многообразие милленаристских движений, а также подчеркивают важность учета особенностей при изучении каждой отдельной апокалиптической группы. При этом, в первую очередь фиксируется разница в вероучении и географическом расположении движений, в то время как степень их напряженности с окружающей социокультурной средой – не учитывается.

Ведущими отечественными исследователями милленаризма являются А.Ю. Григоренко²⁶, Р.С. Гранин²⁷, К.С. Шаров²⁸, Е.Г. Веселов²⁹, П.П. Гайденко³⁰, Т. Рокки³¹, В.В. Прилуцкий³² и другие. В данных работах содержится богатый фактический материал, отражающий этапы развития милленаристских идей. При этом, труды указанных авторов имеют преимущественно историческую или теологическую направленность, лишь поверхностно затрагивая проблему напряженности в внешней среде. Отдельно следует выделить работу О.М. Замолодской³³, в которой проводится

²¹ Desroche, Henri. *Dieux d'hommes : dictionnaire des messianismes et millénarismes de l'ère chrétienne* / Desroche, Henri. – Paris : Mouton, 1969. – 304 p.

²² Baumgartner, Frederic J. *Longing for the End: A History of Millennialism in Western Civilization* / Baumgartner, Frederic J – New York : Palgrave, 1999. – 274 p.

²³ Wilson, Bryan. *Millennialism in Comparative Perspective* / Wilson, Bryan // *Comparative Studies in Society and History*. – 1963. – Vol. 6, No. 1. – P. 93–114.

²⁴ Landes, Richard A. *Heaven on Earth: The Varieties of the Millennial Experience* / Landes, Richard A – New York : Oxford University Press, 2011. – 482 p.

²⁵ Mayer, Jean-François. *Millennialism: New Religious Movements and the Quest for a New Age* / Mayer, Jean-François. // *The Oxford Handbook of New Religious Movements: Vol. II* / ed. by J. R. Lewis, I. Tøllefsen. – New York : Oxford University Press, 2016. – P. 240–252

²⁶ Григоренко, А. Ю. *Эсхатология, милленаризм, адвентизм: история и современность : философско-религиоведческие очерки* / А. Ю. Григоренко. – Санкт-Петербург : Европейский Дом, 2004. – 392 с.

²⁷ Гранин, Р. С. *Эсхатологические исследования в России XXI в. : аналитический обзор* / Р. С. Гранин ; РАН, ИНИОН. – Москва, 2017. – 101 с.

²⁸ Шаров, К. С. *Идея о тысячелетнем царстве в трудах Исаака Ньютона* / К. С. Шаров // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки*. – 2018. – № 4. – С. 32–37.

²⁹ Веселов, Е. Г., иер. *К вопросу об оценке богословия премилленаризма: место земного тысячелетнего царства в домостроительстве нашего спасения* / иер. Е. Г. Веселов // *Вестник Омской Православной Духовной Семинарии*. – 2018. – № 1(4). – С. 174–183.

³⁰ Гайденко, П. П. *Апокалиптика, хилиазм и эллинская философия* / П. П. Гайденко // *Историко-философский ежегодник*. – 2022. – № 37. – С. 292–311.

³¹ Рокки, Т. *Эсхатологические движения в вероисповеданиях пореформенной Российской империи: историческая память и забвение* / Т. Рокки // *Tractus Aevorum*. – 2023. – Т. 10, № 3. – С. 312–343.

³² Прилуцкий, В. В. *Милленаристские настроения и религиозные движения в Российской империи и США во второй половине XIX - начале XX вв* / В. В. Прилуцкий // *История. Общество. Политика*. – 2022. – № 3(23). – С. 49–61.

³³ Замолодская, О. М. *Апокалиптический дискурс терроризма* / О. М. Замолодская // *Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение*. – 2011. – № 15 (77). – С. 31–38.

параллель между апокалиптическим мировоззрением и террористической деятельностью. Однако, обозревая несколько общих для милленаристских групп стратегий оправдания действий радикального характера, автор не касается СИ* и их специфики.

Лидерство в исследовании СИ* принадлежит американским и европейским авторам. Вероучение и практику данной организации разбирали У. Мартин³⁴, Г. Дж. Берри³⁵, Д.М. Дауэлл и Д. Стюарт³⁶, Д. Рид³⁷, Е. Грасс³⁸, Д. Боуман³⁹, а также бывшие участники Р. Франц⁴⁰ и В. Монсанарес⁴¹, которые фокусировались в первую очередь на негативных сторонах движения, упуская из внимания высокие темпы роста СИ*. Другие исследователи А.Баркер⁴², Д. Бэкфорд⁴³, В. Брайан, Дж.Мелтон⁴⁴, Г.Канониси⁴⁵, Н.Лундгрэн⁴⁶, П.Коте⁴⁷, А.Чизоннити⁴⁸ не давали однозначных оценок. В целом, для большинства зарубежных авторов XX века характерно комплексное изучение «свидетелей», но никто из них не выдвигал вопрос напряженности на передний план.

Милленаристской составляющей в теории и практике «СИ*» уделяли

³⁴ Уолтер, М. Царство культов / М. Уолтер. – Санкт-Петербург : Логос, 1992. – 352 с.

³⁵ Берри, Г. Дж. Во что они верят / Г. Дж. Берри. – Москва : Духовное возрождение, 1994. – 392 с.

³⁶ Макдауэлл, Д. Обманщики: во что верят приверженцы культов. Как они заманивают последователей / Д. Макдауэлл, Д. Стюарт. – Москва : Протестант, 1993. – 224 с.

³⁷ Рид, Д. А. За кулисами сторожевой башни / Д. А. Рид. – Санкт-Петербург : Ц.а.и, 1998. – С. 83–120.

³⁸ Gruss, E. Apostles of Denial / Gruss, E – Nutley, NJ : Presbyterian and Reformed, 1978. – 250 p.

³⁹ Bowman, Jr. M. Understanding Jehovah's Witnesses / Bowman, Jr. M. – Grand Rapid, MI : Baker Book House, 1990. – 176 p.

⁴⁰ Френц, Р. В поисках христианской свободы / Р. Френц. – Санкт-Петербург : Центр Апологетических Исследований, 2011. – 863 с.

⁴¹ Мансанарес, С. В. Воспоминания "Свидетеля Иеговы" / С. В. Мансанарес. – Тбилиси : Bibliotheca Christiana, 1995. – 352 с.

⁴² Баркер, А. Новые религиозные движения. Практическое введение / А. Баркер. – Санкт-Петербург : Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 1997. – 190 с.

⁴³ Beckford J. A. Organization, Ideology and Recruitment: The Structure of the Watch Tower Movement / Beckford J. A. // The Sociological Review. – 1975. – Vol. 23, No. 4. – P. 893–909.

⁴⁴ Melton, J. G. American Mega-Trends. Gleanings from Forty Years of Research [Электронный ресурс] / Melton, J. G. – URL: <http://www.thearda.com/rrh/papers/guidingpapers/melton.asp> (дата обращения: 25.01.2025).

⁴⁵ Canonici, G. Les Temoins de Jehovah face a Hitler / Canonici, G. – Paris : Editions Albin Michel, 1998. – 320 p.

⁴⁶ Lundgren, N. Jehovah's Witnesses in the Eighties: Jehovah's Witnesses's Progress - Without Problems?: An Examination of Jehovah's Witnesses in Sweden / Lundgren, N. – Stockholm : The Institute of Religious Sociology, 1988. – 145 p.

⁴⁷ Cote, P. Political Concessions of Believers - Charismatics and Jehovah's Witnesses in Quebec between 1970 and 1980 / Cote, P. – Ottawa : Less Presses de L'Universite d'Ottawa, 1993. – 210 p.

⁴⁸ Chizzoniti, G. The Organization and Statute of the Religious Minority. A Study of the Organizational Arrangement of Jehovah's Witnesses and its Relevance for the State Jurisprudence / Chizzoniti, G – Italy : University of Florence publishing house, 1991. – 185 p.

внимание Н. Моррис и П. Джонсон⁴⁹, Д. Бэкфорд⁵⁰, М. Пентон⁵¹, Д. Томсон⁵², а конфликтности «свидетелей» М. Шур⁵³, П. Лидгрэн⁵⁴, З. Нокс⁵⁵ и многие другие, однако никто из них не проводил параллели между эсхатологией и напряженностью.

Внимания заслуживает наследие отечественного религиоведения советского периода, так как запрещенной в СССР секте американского происхождения уделялось особое внимание. Так, организация СИ* изучается в трудах Э.М. Бартошевича и Е.И. Борисоглебского⁵⁶, В.В. Конника⁵⁷, П.П. Сухачева, В.Г. Маньковского, И.Н. Узкова и Е.В. Маята⁵⁸, Э. Г. Филимонова⁵⁹, В.Ф. Гажоса⁶⁰, П.Л. Яроцкого⁶¹, А.Е. Рекемчука⁶², А. Т. Москаленко⁶³, А.А. Александрова⁶⁴, А.С. Герасимец и Н.А. Решетникова⁶⁵, а также других ученых. Все они касались и вопроса эсхатологии, выделяя различные мотивы в качестве доминирующих: от пропаганды буржуазных и

⁴⁹ Apocalyptic Thinking, Autonomy, And Sociotropy // Psychological Reports. – 2002. – Vol. 90, No. 3. – P. 1069–1074.

⁵⁰ Beckford J. The trumpet of prophecy: a sociological study of Jehovah's Witnesses / Beckford J. – London : Blackwell, 1975. – 233 p.

⁵¹ Penton. M. Apocalypse delayed: the story of Jehovah's Witnesses / Penton. M. – 2nd ed. – Toronto : University of Toronto Press, 1997. – 444 p.

⁵² Thompson, D. The end of time: faith and fear in the shadow of the millennium / Thompson, D. – London : Minerva Press, 1997. – 256 p.

⁵³ Morris j. Schur. The Theology of The Jehovah's Witnesses and its conflict with Earthly Governments / Morris j. Schur // Religion and Politics. – 1990. – No. 2. – P. 45–58.

⁵⁴ Pernilla Liedgren. Minorities with different values at school – the case of Jehovah's Witnesses / Pernilla Liedgren // British Journal of Religious Education. – 2016. – Vol. 38, No. 1. – P. 62–75.

⁵⁵ Zoe Knox. Jehovah's Witnesses and the Secular World: From the 1870s to the Present / Zoe Knox – London : Palgrave Macmillan, 2018. – 305 p.

⁵⁶ Бартошевич, Э. М. Именем бога Иеговы / Э. М. Бартошевич, Е. И. Борисоглебский. – Москва : Госполитиздат, 1960. – 130 с.

⁵⁷ Коник, В. В. Критика эсхатологии свидетелей Иеговы (очередные пророчества о конце мира) / В. В. Коник. – Москва, 1976. – 47 с.

⁵⁸ Маят, Е. В. Жизнь на коленях / Е. В. Маят. – Москва : Детская литература, 1963. – 64 с.

⁵⁹ Филимонов, Э. Г. Социальная и идеологическая сущность религиозного экстремизма / Э. Г. Филимонов. – Москва : Знание, 1983. – 64 с.

⁶⁰ Гажос, В. Ф. Эволюция религиозного сектантства в Молдавии (историко-философский и социологический анализ) / В. Ф. Гажос. – Кишинев : Кишиневский политехнический институт имени С. Лазо, 1975. – 140 с.

⁶¹ Яроцкий, П. Л. Кризис иеговизма (критический анализ идеологии и эволюции обывденного религиозного сознания) / П. Л. Яроцкий. – Киев : Наукова Думка, 1979. – 303 с.

⁶² Рекемчук, А. Е. Двойное дно («Свидетели Иеговы») / А. Е. Рекемчук. – Москва : Госполитиздат, 1959. – 33 с.

⁶³ Москаленко, А. Т. Кто такие иеговисты? / А. Т. Москаленко. – Москва : Знание, 1959. – 29 с.

⁶⁴ Александров, А. А. Проповедники тьмы и мракобесия / А. А. Александров. – Кишинев : Госиздат Молдавии, 1958. – 66 с.

⁶⁵ Герасимец, А. С. Религиозная секта иеговистов / А. С. Герасимец, Н. А. Решетников. – Иркутск : Иркут. отд-ние Всерос. о-ва по распространению полит. и науч. знаний, 1959. – 45 с.

антисоциалистических настроений до разжигания третьей мировой. Однако, подчиненность общей антирелигиозной парадигме не позволяла советским исследователям углубляться в теологическую сущность явления.

Отечественный конфессиональный подход отражен в трудах таких православных апологетов как Н.В. Дубинин⁶⁶, Г. Дворцов⁶⁷, И.М. Ефимов⁶⁸, Д. Евменов⁶⁹, О.В. Стеняев⁷⁰, Д.А. Сысоев⁷¹, А.И. Осипов⁷², Г.В. Максимов, В.М. Чернышев⁷³, О.А. Казаков⁷⁴ и другие. Перечисленные авторы подробно разбирают богословские расхождения между СИ* и православной традицией, а также аргументы «свидетелей». Но всё же, апологеты в первую очередь исследуют напряженность между данной организацией и РПЦ, лишь поверхностно касаясь темы конфликтов «свидетелей» с государством и обществом.

Присущие СИ* навыки функционирования в условиях запрета исследуются в трудах таких отечественных авторов как В.Н. Рогатин и В.В. Мальцев⁷⁵, Д.В. Веденеев⁷⁶, М.С. Федченко. Правовому статусу и противодействию экстремисткой деятельности «свидетелей» посвящены

⁶⁶ Дубинин, Н. В. Опасность с Библией в руках. О секте «Свидетелей Иеговы» / Н. В. Дубинин. – Старый Оскол : Издание кафедрального собора Александра Невского, 2008. – С. 215–325.

⁶⁷ (Дворцов) игумен Герман. Подлинная история Общества Свидетелей Иеговы / игум. Герман (Дворцов). – Москва : Свято-Благовещенский приход, 1996. – С. 35.

⁶⁸ Ефимов, И., свящ. Ложные свидетельства Свидетелей Иеговы (исторический очерк, критический разбор вероучения, положение в настоящее время). Вып. II / свящ. Игорь Ефимов. – Москва, 1997. – 311 с.

⁶⁹ Евменов, Д. История создания и учение Общества Сторожевой Башни : диссертация ... кандидата богословия : специальность 03.00.00 / Д. Евменов ; Православный Богословский Свято-Тихоновский Институт. – Москва, 1998. – 136 с.

⁷⁰ Стеняев, О., свящ. Диспут со «Свидетелями Иеговы». Блуждания вне Церкви и их преодоления / свящ. Олег Стеняев. – Санкт-Петербург : Изд-во Иоанно-Богословский Черемнецкий Мужской Монастырь, 2009. – С. 141–253.

⁷¹ Сысоев, Д., свящ. Антропология Адвентистов Седьмого дня и «Свидетелей Иеговы» / свящ. Даниил Сысоев. – Москва, 2002. – 130 с.

⁷² Осипов, А. И. Тоталитарные секты. Технология обмана / А. И. Осипов. – Минск, 2011. – 200 с.

⁷³ Чернышёв, В. М. Сектоведение / В. М. Чернышёв. – Киев, 2008. – 320 с.

⁷⁴ Казаков, О. Иеговизм. Культ галантерейщика / О. Казаков. – Санкт-Петербург, 1995. – 95 с.

⁷⁵ Рогатин, В. Н. Глубоко законспирированные контакты с Западом / В. Н. Рогатин // Журнал Российских и Восточноевропейских исторических исследований. – 2018. – № 3. – С. 8–19.

⁷⁶ Веденеев, Д. В. В ожидании Армагеддона: органы госбезопасности и подполье «Свидетелей Иеговы» в Украинской ССР (1940-1960-е гг.) / Д. В. Веденеев // Журнал Российских и Восточноевропейских исторических исследований. – 2017. – № 8. – С. 112–121.

труды В.Ю. Бирюкова⁷⁷, С.А. Афанасьева, Ю.С. Игнатенко, А.В. Травников⁷⁸, В.Н. Андриянова⁷⁹, М.С. Шевченко⁸⁰, А.А. Исаевой⁸¹, К.Г. Соколовский⁸², Е.И. Фойгел и Ф.А. Кузнецова⁸³. С правозащитной стороны к этому же вопросу подходят Д. Ричардсон⁸⁴, К. Вах, С.И. Иваненко⁸⁵, А.И. Антонов и В.М. Медков⁸⁶. В работах подобного рода подробно изучается конфликтогенность СИ*, но, как правило, в контексте противостояния организации с государством. Иначе говоря, малоизученными остаются факторы напряженности, лежащие вне правового поля.

Актуальному состоянию СИ* посвящены работы В.В. Старостенко⁸⁷, О.В. Дьяченко⁸⁸, Д.В. Горюнова, А.М. Шаганяна⁸⁹, В.В. Шиллера⁹⁰, С.Н.

⁷⁷ Бирюков, В. Ю. Зарубежный опыт применения ограничительных мер к нетрадиционным религиозным сообществам / В. Ю. Бирюков // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2012. – Т. 13, № 3. – С. 35–43.

⁷⁸ Травников, А. В. Характеристика категорий «вовлечение» и «организация» в преступлениях экстремистской направленности / А. В. Травников // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 4 (92). – С. 95–101.

⁷⁹ Андриянов, В. Н. Конституционно-правовые основы противодействия экстремизму / В. Н. Андриянов // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11, № 1. – С. 32–42.

⁸⁰ Шевченко, М. С. Образы иеговизма и иеговистская образность в контексте судебного производства в России начала XXI в / М. С. Шевченко // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2011. – № 11. – С. 28–34.

⁸¹ Исаева, А. А. Ограничения свободы совести: зарубежные тенденции и российские реалии / А. А. Исаева // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2016. – № 3 (21). – С. 45–58.

⁸² Соколовский, К. Г. Соотношение международного и национального законодательства в области свободы вероисповедания: вопросы взаимодействия / К. Г. Соколовский // Социально-политические науки. – 2021. – Т. 11, № 6. – С. 122–128.

⁸³ Фойгель, Е. И. К вопросу об изучении личности членов экстремистской организации «Свидетели Иеговы» / Е. И. Фойгель, Ф. А. Кузнецов // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. – 2022. – № 3. – С. 27–32.

⁸⁴ James T. Richardson. The Rights of the Jehovah's Witnesses in Russia and Beyond: The Role of the European Court of Human Rights / James T. Richardson // Religion and law. – 2010. – № 2. – С. 25–29.

⁸⁵ Иваненко, С. И. Свидетели Иеговы – традиционная для России религиозная организация / С. И. Иваненко. – Москва, 2002. – 207 с.

⁸⁶ Антонов, А. И. Научное заключение по результатам социологического исследования религиозной общины «Свидетелей Иеговы» г. Москвы [Электронный ресурс] / А. И. Антонов, В. М. Медков. – URL: <http://www.jw-russia.org/others/expertopinions/exp20011231> (дата обращения: 23.07.2025).

⁸⁷ Старостенко, В. В. Свидетели Иеговы и современные государственно-конфессиональные отношения / В. В. Старостенко // Религия и общество–17 : сборник научных статей XVII Международной научно-практической конференции, Могилев, 21 апреля 2023 года. – Могилев : Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова, 2023. – С. 128–131.

⁸⁸ Дьяченко, О. В. Миссионерская стратегия иеговистов: теория и практика / О. В. Дьяченко // Религия и общество–17 : сборник научных статей XVII Международной научно-практической конференции, Могилев, 21 апреля 2023 года. – Могилев : Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова, 2023. – С. 89–92.

⁸⁹ Шаганян, А. М. О некоторых аспектах деятельности секты "Свидетели Иеговы" / А. М. Шаганян // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2018. – № 18-1. – С. 302–303.

⁹⁰ Шиллер, В. В. Современная организационно-управленческая структура экстремистской организации «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России» / В. В. Шиллер // Вестник общественных и

Астапова⁹¹, А.Л. Дворкина⁹², В.А. Мартиновича⁹³, Л.С. Астаховой, Ю.Ю. Щеткина⁹⁴. Несмотря на то, что данные авторы не концентрируются исключительно на темах эсхатологии и напряженности, их наработки предоставляют богатый фактический материал для дальнейшего анализа.

Отдельно следует выделить наработки У. Бейнбриджа⁹⁵, Р. Старка⁹⁶ и Л. Ианнаконе⁹⁷, в которых была апробирована применимость методологии «теории религий» к исследованиям как милленаристских групп вообще, так и СИ* в частности.

О востребованности темы свидетельствует количество диссертационных исследований, посвященных СИ*. Особого внимания заслуживают работы Д.В. Горюнова⁹⁸, Р.В. Шилишпанова⁹⁹, М.С.

гуманитарных наук. – 2020. – Т. 1, № 2. – С. 27–36.

⁹¹ Астапов, С. Н. Трансформация религиозной деятельности Свидетелей Иеговы в России в условиях правового преследования / С. Н. Астапов // Религия и общество–15 : сборник научных статей XV Международной научно-практической конференции, Могилев, 14 апреля 2021 года. – Могилев : Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова, 2021. – С. 88–90.

⁹² Дворкин, А. Л. Псевдохристианская секта «Свидетели Иеговы». О людях, никогда не расстающихся со «Сторожевой Башней» / А. Л. Дворкин. – Санкт-Петербург : Формика, 2002.

⁹³ Мартинович, В. А. Идентификация новых религиозных движений в практике редакций и журналистов печатных СМИ / В. А. Мартинович // Вестник Института социологии. – 2022. – Т. 13, № 1. – С. 67–85.

⁹⁴ Щеткин, Ю. Ю. Социально-психологическая характеристика конфессии Свидетелей Иеговы / Ю. Ю. Щеткин // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. – 2010. – № 2. – С. 417–426.

⁹⁵ Bainbridge WS, Stark R. Sectarian tension / Bainbridge WS, Stark R. // Review of Religious Research. – 1980. – Vol. 22, No. 2. – P. 105–124.

⁹⁶ Stark R. Micro foundations of religion: a revised theory / Stark R. // Sociological Theory. – 1999. – Vol. 17, No. 3. – P. 264–289.

⁹⁷ Stark R, Iannaccone LR. Why the Jehovah's witnesses grow so rapidly: a theoretical application / Stark R, Iannaccone LR. // Journal of Contemporary Religion. – 1997. – Vol. 12, No. 2. – P. 133–157.

⁹⁸ Горюнов, Д. В. Социальная концепция религиозного объединения "Свидетели Иеговы": автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук : 09.00.13 / Д. В. Горюнов ; [место защиты: Перм. гос. ун-т]. – Пермь, 2006. – 24 с.

⁹⁹ Шилишпанов, Р. В. Конфессиональные и типологические характеристики "Свидетелей Иеговы": религиозоведческий анализ : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук : 09.00.13 / Р. В. Шилишпанов ; [место защиты: Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена]. – Санкт-Петербург, 2006. – 22 с.

Шевченко¹⁰⁰, Ю.А. Яковлевой¹⁰¹, С.И. Иваненко¹⁰², С.З. Ахмадулиной¹⁰³, К.В. Храмовой¹⁰⁴. Авторы подходят к изучению СИ* с философских, исторических, религиоведческих, социологических, психологических и юридических позиций, что отражает многогранность предмета исследования. Выявленные перечисленными учеными закономерности позволяют системно изучить влияние эсхатологических представлений на вероучение и практическую деятельность СИ*.

Однако, несмотря на обилие материалов, посвященных «свидетелям» и их отношениям с окружающим обществом, в литературе отсутствуют комплексные исследования взаимосвязи между эсхатологической ориентированностью теологии и практики организации и высоким уровнем напряженности с внешней средой, отраженном в постоянных конфликтах с различными социальными институтами. Данное диссертационное исследование, опираясь на колоссальное эмпирическое и теоретическое наследие отечественных и зарубежных авторов, стремится дополнить недостающее звено в объясняющей перманентную конфликтность причинно-следственной цепи, выявив взаимосвязь между эсхатологией и напряженностью на примере СИ*.

Объект исследования: потенциал напряженности в вероучении, практической деятельности и социальной коммуникации «Свидетелей Иеговы»

¹⁰⁰ Шевченко, М. С. Мифотворчество религиозной организации "Свидетели Иеговы" в конфессиональном пространстве Забайкальского края : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук : 09.00.14 / М. С. Шевченко ; [место защиты: Забайкал. гос. ун-т]. – Чита, 2012. – 24 с.

¹⁰¹ Яковлева, Ю. А. Нетрадиционное религиозное сообщество как социальный институт: на примере российских "Свидетелей Иеговы" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук : 22.00.04 / Ю. А. Яковлева ; [место защиты: С.-Петерб. гос. ун-т]. – Санкт-Петербург, 2010. – 22 с.

¹⁰² Иваненко, С. И. Эволюция идеологии и деятельности религиозной организации Свидетелей Иеговы в России: Социально-философский анализ : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук : 09.00.13 / С. И. Иваненко ; [место защиты: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ]. – Москва, 2002. – 48 с.

¹⁰³ Ахмадулина, С. З. История развития нетрадиционных религиозных объединений в Бурятии в 1990-е - начале 2000-х гг. : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук : 07.00.02 / С. З. Ахмадулина ; [место защиты: Бурят. гос. ун-т]. – Улан-Удэ, 2010. – 24 с.

¹⁰⁴ Храмова, К. В. Особенности самосознания современной молодежи с различной религиозной ориентацией : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук : 09.00.11 / К. В. Храмова ; [место защиты: Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена]. – Санкт-Петербург, 2004. – 22 с.

Предмет исследования: влияние эсхатологических представлений СИ* на развитие и реализацию напряженности во взаимодействии данной организации с окружающим обществом

Цель исследования: выявить функциональное значение эсхатологических представлений «Свидетелей Иеговы» для развития напряженности между организацией и внешней средой.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие

задачи:

- 1) Разработать на основе теории религиозной экономики маркеры фиксации уровня напряженности между религиозными движениями и обществом для построения системы координат;
- 2) установить положение милленаристских движений на оси напряженности;
- 3) выявить типовые причины конфликтов СИ* с окружающим обществом;
- 4) определить специфику эсхатологических представлений СИ*;
- 5) проследить динамику изменений эсхатологических взглядов организации с момента основания до современности
- 6) установить конфликтный потенциал в представлениях СИ* о собственной организации;
- 7) выявить конфликтный потенциал в установках СИ* по отношению к внешней среде;
- 8) определить влияние легитимных, с точки зрения СИ*, форм противостояния с миром на напряженность между организацией и обществом.

Методы и методология исследования. Работа выполнена в рамках неоклассического подхода, позволяющего учитывать как формальные, так и неформальные аспекты в контексте одного исследования. В теоретическом плане исследование опирается на используемую в контексте «теории

религиозной экономики» концепцию напряженности, апробированную в работах Р. Старка, У. Беинбриджа, Л. Ианнаконе, Р. Лоусона Р. Финке, А. ДеМарис, К. Бадера, Р. Сингеленберга, Д. Нока, Р. Филипса, Е. Островской, В. Мартиновича и других социологов религии. В экономической модели религиозная сфера рассматривается в качестве своеобразного рынка услуг, на котором различные поставщики духовных предложений конкурируют между собой за паству, а «покупатели» взвешивают соотношение вознаграждений (выгод) и издержек при принятии решений. Отметим, что наработки перечисленных авторов образуют взаимосвязанную дедуктивную систему, сохранение внутренней логики которой требует использования специфической терминологии, заложенной в «теории религии» Р. Старка и У. Беинбриджа. Так, СИ* рассматриваются как «секта», в то время как неотъемлемым атрибутом «сектантского» движения считается наличие «напряженности». Напряженность характеризуется наличием обоюдного непонимания, недоверия и неприятия в отношениях секты и общества, что проявляется в проблемах и конфликтах. Уровень напряженности эквивалентен степени «девиантности», под которой понимается отклонение от социокультурных норм среды, приводящее к санкциям со стороны общества. На возникновение напряженности влияют четыре фактора: различие (вера в чужеродные для общества доктрины), антагонизм (резкое неприятие альтернатив), разделение (изоляционистские тенденции) и отвержение (негативная оценка группы со стороны социума). В рамках изложенной парадигмы Старк и Беинбридж выделяют шесть уровней напряженности, а СИ* располагают на максимально высоком из них (экстремальном).

В связи с указанными теоретическими основаниями в работе применяются следующие методы социогуманитарных наук: сравнительно-исторический анализ, качественный контент-анализ, кейс-стади, структурно-функциональный анализ.

Для выявления ключевых черт милленаристских течений разных эпох

и социокультурных контекстов, обнаружения факторов, определяющих успех (выживание и увеличение числа адептов) некоторых милленаристских групп на фоне стагнации или исчезновения большинства аналогичных движений, а также прояснения особенностей в стратегиях взаимодействия СИ* с миром в различных исторических, географических и правовых условиях используется сравнительно-исторический анализ.

Выделение смысловых доминант и конструируемых ракурсов восприятия окружающего мира в литературе СИ* реализовывалось посредством качественного контент-анализа собственной литературы организации: как предназначенных для распространения материалов, так и закрытых от посторонних внутренних директив.

Для исследования причин конфликтов между СИ* и окружающими их социальными институтами в различных исторических, географических и правовых условиях применялся метод кейс-стади. В качестве кейсов выступают сценарии взаимодействия рассматриваемой религиозной организации с внешними акторами (государственными, общественными и религиозными) без учёта данных о иных религиозных движениях.

Структурно-функциональный подход применяется для определения места и роли эсхатологических представлений в теологической системе и практической деятельности СИ*.

Научная новизна исследования отражается в следующих пунктах

1. Установлена взаимосвязь между амбивалентностью отношения СИ* к внешнему миру и динамичностью эсхатологических представлений. Движение постоянно балансирует между изоляционистскими и конформистскими тенденциями. Изоляционизм связан с необходимостью сохранять религиозную чистоту, ради выживания в Армагеддоне. Конформизм обусловлен стремлением лучше понимать запросы и потребности аутсайдеров, в целях повышения эффективности миссионерского служения, что также является условием выживания в Армагеддоне. В зависимости от актуального толкования эсхатологических сюжетов баланс

нарушается в пользу одной из этих тенденций.

2. Выявлено, что актуализация и конкретизация апокалиптических образов и сюжетов задаёт ракурс восприятия конкретных государств и религий. К примеру, факт начала СВО получил моментальную эсхатологическую интерпретацию, отождествляющую РФ с библейским образом «северного царя» и тем самым оправдывающую для адептов нарушение российского законодательства. Одновременно с этим, США и страны Европы были названы «южным царём», а покорность их правительствам – обязанностью «свидетелей». Аналогичным образом через толкование образа «вавилонской блудницы» устанавливаются различные границы допустимого в критике ислама, иудаизма, буддизма и христианства. Наиболее сдержанная риторика наблюдается в оценках сущности ислама, более агрессивная в случае с иудаизмом, конфликтная в отношении буддизма и откровенно негативная в материалах о христианстве. При этом, в рамках христианства католикам достаётся больше критики, нежели протестантам и православным. Различия проявляются в используемых выражениях, наличии либо отсутствии прямых обвинений, количестве «разоблачающих» материалов, а также оценке исторической и онтологической значимости.

3. На основании теории религиозной экономики была предложена методология изучения напряженности между религиозными движениями и внешней средой. Разработаны и прописаны конкретные маркеры напряженности, фиксирующие выраженность ключевых аспектов сектантской девиантности (различий, разделения, антагонизма и отвержения), что позволяет выстраивать систему координат, отражающую положение различных религиозных движений на единой оси напряженности. Уточнение приведённых маркеров и увеличение их числа за счёт апробации на иных организациях в перспективе открывает возможность не только систематизации причин, но и превентивного предотвращения конфликтов между НРД и различными социальными институтами.

4. Установлено, что усилия СИ* по изменению уровня напряженности со

средой в каждом конкретном случае обусловлены в большей мере стремлением к миссионерскими выгодами. Так, утверждая одинаково негативное отношение ко всем религиозным и политическим институтам, СИ* на практике конфликтуют с некоторыми из них намного чаще, чем с другими. К примеру, главными объектами критики СИ* являются Российская Федерация и различные направления христианства, что объясняется особенностями современной западной среды. Демонизация российского государства и осуждение боевых действий на Украине позволяет СИ* попадать в актуальную западную повестку, что открывает доступ к европейским медиа-ресурсам. Одновременно с этим критика государств западного блока может привести к ограничениям для миссионерского служения СИ*, в связи с чем «свидетели» избегают резких выражений. Аналогичным образом, дискредитация христианства соответствует западным антиклерикальным трендам, в то время как нападки на ислам или буддизм встречают невыгодное для СИ* сопротивление и порицание. Иначе говоря, «свидетели» наиболее яро критикуют тех, кого критиковать модно, безопасно и выгодно для привлечения неопитов, но не спешат конфликтовать с теми, кто может дать ощутимый отпор и подвергнуть организацию издержкам.

5. Выявлено, что Российская Федерация занимает особое место в эсхатологической концепции СИ* на её современном этапе. Во-первых, РФ отождествляется с библейским образом «северного царя» и считается ключевым служителем Дьявола на земле, что подкрепляет у адептов ощущение приближающегося Армагеддона. Во-вторых, именно действия России стали для СИ* важнейшими в новейшей истории организации сигналами о приближении последних времён. В первую очередь речь идёт о запрете «свидетелей» в РФ и начале СВО на Украине. В-третьих, наказание со стороны государства за нарушение закона интерпретируется СИ* как религиозные гонения, что позволяет не только привлечь к организации внимание международной общественности, но и оживить эсхатологические настроения паствы. В-четвертых, образ страдающих во имя Иеговы

российских единоверцев мотивирует зарубежных адептов активизироваться в служении организации. В-пятых, все сторонники России также объявляются служителями дьявола, в то время как её противники, к которым СИ* относят англо-американскую систему, считаются инструментом Иеговы. Иначе говоря, несмотря на декларируемую аполитичность и нейтральность, СИ* имеют четкий маркер вражеских и допустимых государств.

6. Установлено, что СИ* маскируют подлинный уровень своей враждебности к миру за счёт нескольких взаимосвязанных стратегий и приёмов: сокрытие и/или искажение адресованных внешним наблюдателям сведений об организации, многоуровневая система доступа к информации, организация компаний по дискредитации критиков, работа над созданием привлекательного медийного образа, создание образа жертв гонений и борцов за справедливость против «сильных мира сего», декларация миролюбия, законопослушности и покорности властям, решение возникающих проблем в рамках собственной и закрытой от посторонних правовой системы, исправление и корректировка уязвимых мест в своей литературе, распространение комплиментарных сведений о самих себе через анонимные либо декларируемо независимые источники и т.п. При этом, любые скандалы и конфликты с участием СИ* организация интерпретирует в выгодном для себя ключе, обвиняя оппонентов в репрессиях, что порождает сочувствующих и симпатизирующих из числа аутсайдеров. В результате, любые оценочные суждения в адрес СИ* вызывают полемику, которая, в свою очередь, привлекает внимание общественности и открывает организации новые миссионерские горизонты.

Основные положения выносимые на защиту

1. Именно специфическая эсхатологическая концепция, представляющая собой форму катастрофического миллениаризма, является идеологической основой для потенциального возникновения напряженности. Апокалиптическими представлениями организации обосновывает необходимость отвержения внешнего мира с его ценностями и нормами, что

предполагает следование девиантным и делинквентным, с точки зрения окружающей социокультурной среды, моделям поведения. Более того, реальные лишения, с которыми сталкиваются «свидетели» в связи со своей девиантностью (к примеру, жертва временем, увлечениями, социальными связями, иногда свободой, здоровьем и жизнью), компенсируются потусторонними вознаграждениями эсхатологического характера, главными из которых являются выживание в Армагеддоне и изобилие благ в тысячелетнем царстве. Наконец, любая корректировка отношения адептов к аутсайдерам реализуется через обновление эсхатологических представлений. Иначе говоря, именно эсхатология обеспечивает СИ* максимально высокий потенциал для возникновения напряженности между организацией и обществом, который регулярно и повсеместно перетекает в реальные конфликты с различными социальными институтами.

2. СИ* способны генерировать напряженность с окружающими в любых социокультурных пространствах (американском, европейском, азиатском, арабо-мусульманском, российском и т.д.), благодаря таким отвергаемым обществом сторонам своего вероучения, практики и социальной коммуникации СИ* как агрессивный прозелитизм, запрет на переливание крови, отказ от общения с исключенными из организации, критика национальных и культурных ценностей, факты нарушения закона (к примеру, распространение экстремистской литературы), сознательное сокрытие и искажение информации, критика любых форм инакомыслия и т.д. При этом, негативная реакция общества имеет широкую вариативность: от социального порицания до законодательного запрета. Примечательно, что необходимость следования девиантным и делинквентным моделям поведения в идеологическом плане обосновывается эсхатологией. Организация учит, что в преддверье Армагеддона главной задачей верующих является отмежевание от греховного мира и сохранение духовной чистоты. Именно поэтому на «свидетелей» налагаются правила и запреты, соблюдение которых противопоставляет адептов аутсайдерам и подкрепляет ощущение гонимых и

ненавидимых миром. В результате, отвержение организации со стороны общества становится внешним контекстом развития напряженности, реализуемой через актуализацию конфликтов.

3. Эсхатологические представления СИ* определяют отношение адептов к обществу, культивируя различия, антагонизм и разделение между «свидетелями» и аутсайдерами. Так, апокалиптические представления о вхождении Христа в небесный храм, периоде жатвы, приближении Армагеддона и постепенном откровении истины лежат в основе убежденности адептов в мессианской роли своей организации при всеобщем отступничестве. Вера в то, что внешняя среда находится в подчинении дьявола приводит к а) противопоставлению «мирским» нормам и ценностям собственного стандарта, что усиливает различия; б) неприятию любого инакомыслия, признанию моральной неполноценности и виновности аутсайдеров, что стимулирует антагонизм; в) запрету на любые контакты с иноверцами без цели вербовки, что закрепляет социальную изоляцию, то есть разделение. Иначе говоря, внутренним контекстом развития напряженности является апокалиптическая призма мировосприятия адептов.

4. СИ* способны настраивать свой уровень напряженности с обществом, за счёт пересмотра собственных стандартов. К примеру, для беспрепятственной миссионерской работы в западных странах и смягчения внешнего давления, организация отказалась от запрета на трансплантацию органов, пересмотрела своё отношение к альтернативной службе и толкованию понятия «высших властей», смягчила практику «лишения общения», а также исправила наиболее дискредитированную литературу. С другой стороны, в современных российских, советских, а также европейских и американских реалиях в период до Второй мировой, СИ* придерживались политики конфронтации – открыто называли светские правительства служителями Дьявола и позволяли нарушение законодательства в интересах организации. Важно отметить, что «свидетели» избирают путь снижения напряженности лишь в случаях, когда внешнее давление угрожает

существование организации в целом. Если же под удар попадает только малая часть адептов – руководство жертвует ими ради улучшения позиций организации в мировом масштабе. Так, обрекая российских «свидетелей» на проблемы с законом, требуя совершения противоправных действий, СИ* получают возможность продвигать через СМИ бренд «жертв религиозных гонений» и тем самым привлекать неофитов. Предположительно, любые усилия организации, направленные на изменение уровня напряженности, обусловлены в большей мере стремлением к миссионерским выгодам.

5. Высокая напряженность приносит движению определенные выгоды. Во-первых, идея отвержения и противостояния с миром становится маркетинговой фишкой организации, позволяющей привлекать аудиторию, неудовлетворенную актуальной реальностью и своим положением в ней. Во-вторых, высокая напряженность предполагает минимизацию контактов с внешней средой, что ведёт к усилению внутригрупповой привязанности адептов, через создание закрытой сети социальных связей. В-третьих, высокая напряженность приводит к регулярным санкциям со стороны окружающего общества, что подкрепляет мироотрицающие установки движения, тем самым увеличивая степень доверия адептов. В-четвертых, усиленная в связи с вышеизложенным приверженность обеспечивает строгое соблюдение внутриорганизационных правил и, как следствие, упрощает для руководства задачу по контролю и управлению паствой. В-пятых, вызванные высокой напряженностью санкции против организации используются для создания образа «стойких в гонениях» и «страдающих за веру», а регулярные конфликты позволяют оставаться в медийном поле, что способствуют миссионерскому успеху.

Научно-практическая значимость исследования. В теоретическом плане результаты работы демонстрируют сложность и тактическую продуманность СИ*, выраженную в умении не только адаптироваться к внешним условиям, но и обращать направленное на организацию давление в собственную пользу. Учет стратегий выживания, которые «свидетели»

апробировали в самых разных политических, социальных и культурных контекстах, необходим для повышения эффективности государственно-конфессиональных отношений Российской Федерации. Более того, выявление теологических истоков специфики мировоззренческой парадигмы СИ* может стать ключом к пониманию внутренней логики иных религиозных движений эсхатологической ориентированности, а значит и прогнозированию их поведения.

Что касается практической значимости, то, во-первых, результаты исследования могут быть использованы для образовательных программ по курсу «новые религиозные движения». Во-вторых, обнаруженные в ходе исследования СИ* границы дозволенного во взаимодействии с внешней средой позволяют подготовить наиболее оптимальные условия для диалога между государственными институтами и адептами организации. В-третьих, выявление стратегий настройки уровня напряженности за счёт корректирования эсхатологического учения могут стать основой для профилактической работы не только с религиозными, но и с идеологическими радикальными движениями, ожидающими радикального переустройства мира в ближайшем будущем.

Степень достоверности результатов исследования оценивается как высокая в связи с подбором адекватной целям и задачам исследования методологии, четкостью структуры диссертационного исследования, наличием внутренней логики изложения, системностью и взаимосвязанностью содержания, подкреплением аргументов и выводов ссылками на кейсы и доктринальные первоисточники «Свидетелей Иеговы»*, использованием трудов ведущих отечественных и зарубежных специалистов в области нетрадиционной религиозности, соответствием независимо полученных в ходе изучения новых материалов данных современному уровню развития религиоведения и результатам ключевых сектоведческих исследований, а также достижением поставленной цели – выявлением функционального значения эсхатологических представлений в развитии

напряженности между рассматриваемой организацией и обществом. Необходимый для объективного и достоверного исследования принцип академической нейтральности соблюден благодаря применению в работе наиболее актуальных наработок представителей полярных векторов современного сектоведения (прокультового и антикультового).

Апробация полученных результатов исследования. Ряд основных положений, разрабатываемых в диссертационном исследовании, представлен в научных докладах и выступлениях на следующих конференциях: V Международная научно-практическая конференция «Религия и наука: трансформация религиозности в модернизирующемся обществе (к 220-летию Казанского университета)», г. Казань; XXI Международная весенняя научная конференция «Социально-гуманитарные науки и практики в XXI веке», г. Йошкар-Ола; VI Международная научно-практическая конференция «Религия и наука: трансформация религиозности в модернизирующемся обществе (актуальные проблемы межрелигиозного диалога)», г. Казань; XXVIII Международная междисциплинарная научная конференция «Вавиловские чтения», г. Йошкар-Ола, а также доклады на аспирантском семинаре кафедры религиоведения К(П)ФУ.

Основные результаты диссертационного исследования отражены в 5 научных публикациях, из них 3 опубликованы в изданиях, включенных в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы, включающего 292 источника, и двух приложений. В первой главе четыре параграфа, во второй и третьей - три параграфа. Общее количество страниц – 202.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, охарактеризована степень её разработанности, сформулирована проблема исследования, определены объект и предмет исследования, сформулированы цель и задачи исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, описаны методы, приведены положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Положение милленаризма на оси напряженности»** эсхатологическая концепция СИ* рассматривается в контексте истории развития более широкого феномена религиозно-философской мысли, известного как милленаризм. Изучаются реакции различных социальных институтов на милленаристские сообщества. Выявляются отличительные особенности апокалиптических представлений СИ*, анализируются причины миссионерского успеха организации (географического расширения зоны действия филиалов и количественного увеличения числа адептов). Фиксируется способность СИ* менять накал напряженности в отношениях с окружающим обществом в зависимости от интенсивности и силы внешнего давления.

В параграфе 1.1 **«Теоретико-методологические основы концепции сектантской напряженности»** проясняются исследовательские принципы работы. Раскрываются основные положения «теории религиозной экономики», разработанной и апробированной американскими социологами Р. Старком и У. Бейнбриджем¹⁰⁵. Проясняется понятийный аппарат исследования, а также смысл ключевого термина работы - «сектантской напряженности». Религиозная сфера в целом рассматривается как своеобразный рынок услуг, в рамках которого поставщики различных религиозных предложений конкурируют между собой за аудиторию. Объясняются границы и критерии отмежевания «традиционной» и

¹⁰⁵ Stark, R. A Theory of Religion / Stark, R., W. Bainbridge. – New Brunswick & New Jersey : Rutgers University Press, 1996. – 386 p

«нетрадиционной» религиозности. Также, объясняется концепция Старка и Беинбриджа по вопросу разделения «церковных» и «сектантских» религиозных движений на основании различий в уровне напряженности между религиозной группой и обществом. Впервые данный подход к определению сущности «сектантства» предложил Б. Джонсон¹⁰⁶. Однако, если Джонсон использовал понятие «отвержение», то Старк и Беинбридж отдают предпочтение термину «напряженность», чтобы подчеркнуть обоюдность процесса, то есть взаимность негативной оценки и конфронтации между группой и обществом. «Сектантскими» считаются религиозные движения, испытывающие высокую степень напряженности со своим социокультурным окружением, в то время как «церковными» - наиболее интегрированные в социум. Важно учитывать, что взаимоотношения религиозных групп с окружающим обществом неизбежно претерпевают изменения, в связи с чем напряженность является не статичным явлением, а динамичным процессом. Напряженность, по заверению Старка и Беинбриджа может быть «легко и недвусмысленно измерена¹⁰⁷». Для этого ученые предлагают четыре взаимосвязанных показателя: различие, антагонизм, разделение и отвержение. Однако, американские социологи не оставили четкого набора критериев, позволяющих однозначно фиксировать указанные грани напряженности. В диссертационном исследовании предложен вариант доработки концепции Старка и Беинбриджа, устраняющий данный пробел. Для каждого показателя напряженности разработан набор конкретных индикаторов, что позволяет не только оценивать уровень конфронтации сект и культов с обществом, но и сравнивать положение различных религиозных традиций на единой оси.

В параграфе 1.2 **«Развитие милленаристских идей в контексте западной христианской мысли»** изучаются наиболее яркие апокалиптические движения в период от Рождества Христова до создания

¹⁰⁶ Johnson, B. On Church and Sect / Johnson, B. // American Sociological Review. – 1963. – Vol. 28, No. 4. – P. 539–549.

¹⁰⁷ Stark, R. A Theory of Religion / Stark, R., W. Bainbridge. – New Brunswick & New Jersey : Rutgers University Press, 1996. – 386 p

организации «Свидетели Иеговы»*. Подчеркивается граница между хилиазмом, как вариантом представлений о тысячелетнем царстве в иудео-христианском смысловом контексте, и милленаризмом, как идеологии ожидания и стремления к всеобъемлющему, неизбежному, бесповоротному и коллективному спасению¹⁰⁸, черты которого обнаруживаются и за пределами христианской религиозной мысли. Кроме того, проясняются различия между «милленаризмом» и «миллениализмом¹⁰⁹». Первое понятие используется для обозначения представлений о радикальном, неизбежном и всеохватывающем переустройстве мира в ходе тотальной катастрофы, в то время как второе - для более мирных и поэтапных концепций. Именно катастрофические формы милленаризма являются главным объектом изучения в данном параграфе и работе вообще. В результате были получены следующие сведения. Во-первых, крайне благоприятной почвой для развития милленаризма является христианский хилиазм. Во-вторых, и хилиазм, и милленаризм актуализируются на фоне социальных, политических, религиозных, экономических, природных и иных катаклизмов. В-третьих, целевой аудиторией милленаристских движений являются относительно обездоленные и неудовлетворенные своей жизнью слои населения. В-четвертых, практически все религиозные движения, основанные на милленаризме, отвергают социокультурную среду в которой находятся, что является необходимым условием для возникновения напряженности. Однако потенциальная напряженность приводит к реальным конфликтам лишь в тех случаях, когда милленаристские сообщества замечаются окружающим обществом и получают преимущественно негативную реакцию. При этом, заметность группы зависит не только от идеологических предубеждений и соответствующих им моделям поведения (к примеру, географическая изоляция для создания закрытых апокалиптических коммун менее заметна чем

¹⁰⁸ Tamon, Y. Millenarian Movements / Y. Tamon // European Journal of Sociology = Archives Européennes de Sociologie = Europaisches Archiv für Soziologie. – 1966. – Vol. 7, No. 2. – P. 159–200.

¹⁰⁹ Mayer, Jean-François. Millennialism: New Religious Movements and the Quest for a New Age / Mayer, Jean-François. // The Oxford Handbook of New Religious Movements: Vol. II / ed. by J. R. Lewis, I. Tøllefsen. – New York : Oxford University Press, 2016. – P. 240–252.

публичная и навязчивая проповедь скорого конца света или же вооруженная борьба за очищение мира), но и от характеристик внешней среды.

В связи с этим, параграф 1.3 **«Институты идентификация милленаристских групп в качестве девиации»** посвящен выявлению социально-значимых институтов, обладающих легитимным, с точки зрения общества, правом идентификации девиаций. Изучена широкая вариативность общественных реакций на милленаристские сообщества. Выявлено, что чаще всего функция идентификации девиаций возлагается на традиционные для региона религии, государство, научное сообщество, гражданское общество и средства массовой информации. При этом, указанные институты в своей оценке руководствуются различными критериями девиантности, а также отличаются друг от друга доступными мерами воздействия. Важно учитывать, что далеко не все милленаристские сообщества открыто демонстрируют миру свой реальный уровень мироотвержения. В результате, не все милленаристские группы замечаются обществом в принципе, ещё меньший процент идентифицируется в качестве девиации сразу несколькими религиозными институтами. Как следствие, большая часть милленаристских движений не получает достаточного количества негативных реакций со стороны общества для возникновения напряженности. В XXI веке, в связи с приверженностью стран запада принципам плюрализма, вызвать приводящую к регулярным конфликтам напряженность становится ещё сложнее, так как в качестве девиации идентифицируются лишь наиболее экстравагантные и провокационные движения. С другой стороны, без напряженности с обществом милленаристские движения не смогут поддерживать апокалиптический пафос противостояния с миром, во многом обеспечивающий успех миссионерских компаний. Как итог, необходимым условием для развития напряженности между религиозным движением и обществом становится заметность группы и её мироотрицающих, конфронтационных установок для окружающих.

Параграф 1.4 **«Источники напряженности между «Свидетелями**

Иеговы»* и **окружающим обществом»** направлен на демонстрацию регулярных и многочисленных конфликтов между рассматриваемой организацией и окружающим их обществом, а также выявление причин этих конфликтов. Исследованы модели поведения СИ* в различных исторических, географических, социальных, политических и иных контекстах. Изучены кейсы конфронтации организации с религиозными, общественными и государственными институтами, а также модели реагирования руководства СИ* на усиливающееся и/или ослабевающее внешнее давление. Подчеркивается противоречивость репутации «свидетелей» как в общественном сознании, так и в академическом дискурсе. Вместе с этим установлено, что СИ* вызывают преимущественно негативную реакцию как минимум части социально-значимых институтов в любом обществе, вне зависимости от его характеристик. Недовольство социума выражается в санкциях, варьируемых от стигматизации адептов в качестве подозрительных и неблагонадёжных элементов, до государственного вмешательства в деятельность организации. Проблемными зонами чаще всего становятся вопрос военной службы, отказ от чествования национальных символов, запрет на переливание крови в случаях прямой угрозы жизни, практика «лишения общения», альтернативная внутриорганизационная судебная система, степень контроля руководства над адептами, резкая критика иноверия и инакомыслия, противопоставление себя обществу, его ценностям и стандартам, социокультурная изоляция, агрессивный прозелитизм. В отечественных реалиях в качестве дополнительной причины необходимо выделить хранение и распространение экстремистских материалов. Примечательно, что все перечисленные правила и запреты, обеспечивающие, как минимум, настороженно-подозрительное, а иногда и враждебное отношение общества к организации, привязаны к эсхатологической концепции «Свидетелей Иеговы»*, а потому их соблюдение считается обязательным условием для выживания в Армагеддоне. С другой стороны, было обнаружено, что «свидетели» способны адаптироваться к внешним вызовам, меняя уровень

напряженности с обществом, за счёт переосмысления своих мироотвергающих установок и требований. Имитация социальных норм позволяет СИ* избегать однозначно негативных оценок и, как следствие, наиболее ощутимых внешних санкций.

Во второй главе **«Эсхатологическая обусловленность конфликтности в самопрезентации «Свидетелей Иеговы»*** исследуется потенциал для развития напряженности с обществом, заложенный в вероучении, практической деятельности и социальной коммуникации организации. Выявляются особенности эсхатологических представлений «Свидетелей Иеговы»* и степень их влияния на мировоззрение адептов. Изучаются теологические истоки перманентной конфликтности организации и идеологические обоснования необходимости конфронтации с миром.

В параграфе 2.1 **«Динамика развития миллениаристских взглядов в теологии «Свидетелей Иеговы»*** эсхатологическая концепция организации исследуется в исторической перспективе (от зарождения движения во второй половине XIX века до современного состояния в XXI). Выявлено, что эсхатология «Свидетелей Иеговы»* отличается гибкостью и адаптивностью к внешним условиям. Введённый первым президентом «Общества сторожевой башни»* Чарльзом Расселом принцип постепенного откровения истины позволяет руководству организации обновлять интерпретации эсхатологических образов и сюжетов при необходимости. Наиболее часто пересматривались и корректировались такие аспекты эсхатологического учения как: конкретная дата Армагеддона, условия выживания в ходе Апокалипсиса, участь аутсайдеров, признаки надвигающегося конца, толкование эсхатологические фрагментов Библии, границы допустимого взаимодействия с внешней средой. Кроме того, менялось и само описание надвигающегося Армагеддона. Обозначенные пункты, в свою очередь, влияли на изменения в формате миссионерского служения, внутреннем устройстве организации, системе пожертвований, списке запретных действий и налагаемых за их совершение санкций, определении вероотступников. В

качестве типовых причин внесения корректировок можно выделить необходимость объяснения предыдущих пророческие неудач или обоснования новых правил и ограничений; технический прогресс, требующий обновления апокалиптических образов; изменения правового статуса в том или ином государстве или же геополитической обстановки в целом; потеря актуальности привязки к конкретным событиям или людям ввиду естественного хода времени (к примеру, естественная смертность поколения 1914 года). Иначе говоря, эсхатология СИ* не является статичной. Важно учитывать, что любые корректировки апокалиптических представлений в случае с миллениаристскими сообществами, базирующимися на ожидании Армагеддона, неизбежно влекут за собой как мировоззренческие, так и поведенческие перемены. Перечисленное даёт основание рассматривать эсхатологию СИ* в качестве ключевого фактора в настройке уровня напряженности между адептами и аутсайдерами.

В параграфе 2.2 **«Оппозиционные установки в учении «Свидетелей Иеговы»* о мессианской роли собственной организации»** изучаются догматические истоки представлений адептов о самих себе. Исследуется антропологическая концепция СИ* и их версия библейского сюжета о грехопадении. Анализируются последствия декларируемой теократии организации для определения границ взаимодействия адептов с внешним миром. Рассматривается внутреннее устройство движения. На сегодняшний день главными источниками сведений об организационной структуре движения являются брошюра «Организованы, чтобы исполнять волю Иеговы¹¹⁰» и предназначенное для руководителей издание «Пасите Божье стадо¹¹¹». Кроме того, изучаются ключевые направления деятельности «Свидетелей Иеговы»*. Выявлено, что эсхатология действительно лежит в основе представлений СИ* о мессианской роли собственной организации, в

¹¹⁰ Организованы, чтобы исполнять волю Иеговы / Watchtower Bible and Tract Society of New York, Inc. – Brooklyn, NY : Watchtower Bible and Tract Society of New York, Inc., 2005. – С 22.

¹¹¹ « Пасите Божье стадо (1 Петра 5:2) : издание в крупном шрифте / Watchtower Bible and Tract Society of New York, Inc. – Brooklyn, NY : Watchtower Bible and Tract Society of New York, Inc., 2010. – 192 с

которых обнаруживаются идеи, способствующие возникновению напряженности. В первую очередь к числу таковых следует отнести противопоставление собственной исключительности всеобщему отступничеству. Во-вторых, убежденность в моральной неполноценности и виновности иноверцев перед Иеговой. В-третьих, признание любых форм инакомыслия формой вероотступничества. В-четвертых, отождествление «внешнего» с «греховным» и обвинение мира в служении Сатане. В-пятых, требование эксклюзивной преданности организации, запрещающий любые иные виды самоидентификации. В-шестых, отношение к внешнему среде, как к враждебной среде, постоянно угрожающей верующим. В-седьмых, дуалистичное деление мира на идеализированных адептов и демонизированных аутсайдеров. В-восьмых, вера в оправданность сурового наказания для вероотступников: от лишения общения в «этой системе вещей», до физического истребления в день Армагеддона. Всё перечисленное культивирует антагонизм между «свидетелями» и окружающим их обществом, что способствует возникновению, сохранению и развитию напряженности.

В параграфе 2.3 **«Выгодность служения Иегове в мировоззрении адептов «общества сторожевой башни»*** изучаются применяемые руководством СИ* методы поддержания высокого уровня религиозности среди адептов, как условия для развития напряженности. Конфронтация «свидетелей» с внешним миром во многом является следствием девиантных правил организации, соблюдение которых требует высокого уровня доверия руководству и веры в истинность проповедуемых доктрин. Изучается влияние внутренних установок движения на взаимную оценку между адептами и аутсайдерами. Рассматриваются потусторонние вознаграждения, которые «Свидетели Иеговы»* обещают своим последователям, коммуникативные стратегии запугивания¹¹² в проповедях и правила, ограничивающие

¹¹² Веснина, Л. Е. Коммуникативная стратегия запугивания в текстах религиозной организации «Свидетели Иеговы» / Л. Е. Веснина // Политическая лингвистика. – 2012. – № 2 (42). – С. 66–70.

взаимодействие с внешней средой. Установлено, что для поддержания высокого уровня религиозности адептов, организация использует несколько взаимосвязанных стратегий, все из которых основаны на эсхатологических представлениях. Во-первых, главным предложением движения, как удерживающим участников, так и привлекающим неофитов, является гарантия выживания в грядущем Армагеддоне и блаженная жизнь в тысячелетнем царстве. Во-вторых, именно на эсхатологические образы используются в коммуникативной стратегии запугивания организации. В-третьих, необходимость соответствия строгим стандартам принадлежности, предполагающим постоянную включенность в деятельность движения, обуславливается риском утраты места в спасительном ковчеге организации накануне Армагеддона. В-четвертых, стремление получить особое место в тысячелетнем царстве мотивирует адептов к самоотверженному служению, подогреваемому внутренней конкуренцией участников. В-пятых, эсхатологическим дуализмом руководство обосновывает санкции лишения общения и отлучения, наложение которых равнозначно для адептов социальной смерти, ввиду того, что большую часть значимых контактов «свидетелей» составляют единоверцы. Всё перечисленное в совокупности культивирует социальную изоляцию, а также мировоззренческие и поведенческие различия между адептами и аутсайдерами, так как «свидетели» стремятся к максимально возможному ограничению контактов с внешней средой¹¹³ и признают любые цели и ценности, не связанные со служением организации, либо формой служения Сатане, либо пустой тратой времени. Иначе говоря, эсхатологические представления позволяют «Свидетелям Иеговы»* устанавливать для адептов строгие стандарты, соответствие которым провоцирует негативную реакцию окружающего общества.

В третьей главе «Легитимизация конфликтности через актуализацию эсхатологических ожиданий во взаимодействии

¹¹³ Morris N, Johnson MP. Apocalyptic thinking, autonomy, and sociotropy / Morris N, Johnson MP // Psychological Reports. – 2002. – Vol. 90, No. 1. – P. 69–74.

«Свидетелей Иеговы» с окружающим обществом» исследуются стратегии организации, направленные на поддержание готовности адептов к лишениям и санкциям со стороны внешней среды, налагаемым за высокий уровень напряженности. Выявляются способы оживления эсхатологических настроений и настройки отношения адептов к конкретным элементам материального мира (государственным, общественным и религиозным институтам). Изучаются легитимные с точки зрения организации методы противостояния с внешним миром. Устанавливается и характеризуется способность СИ* генерировать напряженность с окружающими, инициируя конфликты и отвержение со стороны общества.

В параграфе 3.1 **«Секулярное окружение в эсхатологической оптике «Свидетелей Иеговы»*** исследуется отношение организации к светской части внешнего мира в контексте конструирования образа врага. Анализируются характерная для «свидетелей» общая негативная оценка актуального состояния мира, а также типовые аргументы организации, призванные убедить потенциальных неофитов в необходимости радикального переустройства действительности. Изучается динамика в пересмотре толкования библейского учения о «высших властях». Исследуются особенности отношения «Свидетелей Иеговы»* к политической сфере, войне и военным действиям. Выявлено, что идеологическая установка организации о подчиненности светских правительств Сатане позволяет, во-первых, дискредитировать любые альтернативные пути к достижению социальной справедливости, во-вторых, потребовать не только религиозной, но и политической преданности грядущему тысячелетнему царству и его правлению, в-третьих, оживить эсхатологические настроения своей паствы за счет отождествления образов книги «Апокалипсис» со светскими государствами и организациями. При этом, признавая дьявольскую сущность политической системы в целом, «свидетели» выделяют в качестве своеобразной цитадели зла Российскую Федерацию, которая считается воплощением «северного царя» - главного служителя Сатаны в мире.

Особенно ярко антироссийская риторика проявилась после запрета деятельности организации в РФ и началом СВО, в то время как первые негативные высказывания о России обнаруживаются уже в период Чарльза Рассела. Можно предположить, что антироссийская настроенность, являющаяся мейнстримом современной западной информационной повестки, способствует вербовке как отечественных оппозиционеров, утративших веру в перспективность политической борьбы, так и зарубежной публики. Установлено, что персонализация сил сатаны в лице политической системы действительно способствует актуализации эсхатологических переживаний, способствующих готовности адептов к жертвам ради организации. Кроме того, убежденность в дьявольской природе, как минимум, некоторых государств становится идеологической основой нарушения законодательства.

Параграф 3.2 **«Религиозная сфера общества в эсхатологической оценке «Свидетелей Иеговы»*** посвящен выявлению иеговистских стратегий демонизации иноверия, в контексте конструирования образа врага. Исследуется способность СИ* причислять к стану служителей Дьявола любые формы инакомыслия. Реализуется сравнительный анализ отношения организации к различным религиозным традициям. Разбирается концепция «вавилонской блудницы», обуславливающая степень и выраженность конфронтации между «свидетелями» и иноверцами. Выявлено, что негативно оценивая сущность всех религий мира без исключения, считающихся, как минимум, заблуждениями, и, как максимум, слугами Дьявола, максимальную степень враждебности «общество сторожевой башни»* проявляет именно к христианству. Так, в контексте рассмотрения любой религии, как правило, обнаруживается и антихристианская риторика. Примечательно, что наибольшего распространения «Свидетели Иеговы»* достигли именно на тех территориях, где до этого было успешно проповедовано христианство. Иначе говоря, «свидетели» проявляет наибольшую враждебность к той религии, которая во многом обеспечила их собственный миссионерский успех. Это объясняется в первую очередь соотношением выгод и издержек за нападки на

христианство, которое, в современном западном обществе, является самой дешевой, для критики религией. Кроме того, важно отметить, что отношение к иноверию определяется эсхатологическим учением организации. Так как все «ложные религии» стремятся увести человека от Иеговы, их ждёт уничтожение в Армагеддоне, вместе со всеми людьми, которые не успеют избавиться от гнёта лжеучений. Концепции «вавилонской блудницы» и «официального христианства» позволяют не только оживить эсхатологические настроения адептов, но и промаркировать большую часть мира в качестве вражеского стана, с которым нужно вести осторожную, но непрестанную борьбу.

В параграфе 3.3 **«Формы противостояния с миром в теологии и практике «Свидетелей Иеговы»*** выявляются ключевые стратегии рассматриваемой организации, применяемые при взаимодействии с аутсайдерами и институтами внешней средой. Выявлено, что все они направлены на создание и поддержание наиболее оптимального для развития движения уровня напряженности. Исследуется роль эсхатологических представлений в определении границ допустимого в контактах с миром. Установлено, что ксенофобские установки СИ* позволяют рассматривать внешнюю среду как царство Дьявола, единственный отпор которому до Армагеддона способны дать лишь «свидетели». Изучены и охарактеризованы следующие стратегии противостояния с миром. Во-первых, миссионерское служение, как призыв к населению оккупированных Дьяволом территорий встать по знамёна Иеговы. Во-вторых, продолжение функционирования в законспирированном формате в той среде, где деятельность СИ* законодательно запрещена либо ограничена. В-третьих, применение теократической военной стратегии, фактически позволяющей любые виды манипуляции информацией, включая прямой обман. В-четвертых, активная юридическая борьба, позволяющая не только добиваться выгодных для деятельности организации решений, но и использовать судебные процессы в качестве площадок для реализации миссионерского служения. В-пятых,

сохранение наиболее отвергаемых и критикуемых обществом принципов: запрета на переливание крови и практики «лишения общения», что не позволяет уровню напряженности спускаться ниже выгодных СИ* значений. В-шестых, «неофициальная апологетика» продвигающая интересы организации как усилиями адептов, так и за счёт декларируемо независимых экспертов, журналистов и блогеров. Силловые методы борьбы с миром организация отвергает, так как, во-первых, ожидает уничтожения врагов руками Иеговы в ближайшем будущем, во-вторых, и без насилия обеспечивает достаточный для развития движения уровень напряженности со средой. При этом, не редко высокая напряженность приводит к законодательному запрету движения в том или ином регионе. Путь компромисса, то есть снижения напряженности, СИ* выбирают лишь в тех случаях, когда санкции со стороны среды ухудшают международное положение организации. В тех же случаях, когда гонения в отдельных регионах способствуют развитию движения в целом, руководство призывает адептов к стойкости. Иначе говоря, СИ* демонстрируют способность инициировать возникновение и развитие напряженности.

В заключении подводятся итоги исследования, кратко обобщаются результаты, формулируются основные теоретические выводы. Подчеркивается способность «Свидетелей Иеговы»* маскировать подлинный уровень неприятия окружающего мира. Демонстрируется функциональное значение эсхатологических представлений рассматриваемой организации в настройке уровня напряженности между адептами и аутсайдерами. Фиксируется ключевая роль эсхатологии в культивации различий, антагонизма и социальной изоляции (разделения) в теологии, практической деятельности и социальной коммуникации СИ*. Кроме того, резюмируется степень влияния основанных на апокалиптических представлениях мировоззренческих и поведенческих установок на отвержение «свидетелей» обществом. Констатируется, что идеологическим истоком перманентной напряженности между адептами и аутсайдерами, оправдывающим как

девиантное, так и делинквентное поведение, является специфическая эсхатологическая концепция, представляющая собой способный адаптироваться к внешним условиям вариант катастрофического миллениаризма.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора: *Публикации в изданиях, входящих в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук, и в перечень Scopus:*

1. Головнев, Г. А. Амбивалентное отношение к «внешнему» миру в новом религиозном движении «Свидетели Иеговы» // НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ. 2023. 28(4). С. 122-133.

2. Головнев Г. А. Военные конфликты XX и XXI вв. в богословских интерпретациях «Свидетелей Иеговы» // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2023. Т. 45. С. 165–175. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2023.45.165>.

3. Головнев Г.А. Особенности проявления премиллениаристских идей на примере «Свидетелей Иеговы» // Вест. ВятГУ. 2024. №2(152). С. 91-98.

Публикации в иных научных изданиях:

1. Головнев Г.А. Проблемы богословского диалога со «Свидетелями Иеговы» // Религия и наука: трансформация религиозности в модернизирующемся обществе. 2022. С. 182-186.

2. Головнев Г.А. Апокалиптика «Свидетелей Иеговы»: наследие советского религиоведения // Бюллетень студенческих научных кружков Казанского федерального университета. 2024. С.192-194.